

Системний підхід до вивчення концептуальних цінностей дозволяє отримати достатньо переконливі відомості про когнітивні витoki не лише окремих лінгвоспецифічних ділянок, але й усього лінгвоментального надбаня людства. Доволі привабливі перспективи в цьому відношенні відкривають міжмовні зіставлення і крос-культурні дослідження – найбільш ефективний спосіб вивчення національно-культурної своєрідності життєвого світу людини.

Використана література:

1. Белова А.Д. Языковые картины мира в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы // Культура народов Причерноморья. – 2002. – № 29. – С. 17-23.
2. Голубовська І.О. Етнічні особливості мовних картин світу. – К.: Логос, 2004. – 284 с.
3. Кагановська О.М. Текстові концепти художньої прози. – К.: КНЛУ, 2002. – 292 с.
4. Карасик В.И. Этноспецифические концепты // Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – С. 61-105.
5. Карпов В.А. Язык как система. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
6. Кошарная С.А. Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. – Белгород: БелГУ, 2002. – 288 с.
7. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 280-287.
8. Никитин М.В. Основание когнитивной семантики. – СПб: Из-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 277 с.
9. Пименова М.В. Дух и душа: особенности концептуализации. – Кемерово: ИПК “Графика”, 2004. – 386 с.
10. Пименова М.В. Концептосфера внутреннего мира человека // Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – С. 133-185.
11. Попова З.Д., Стернин И.А. Полевая модель концепта // Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005-а. – С. 12-45.
12. Приходько А.Н. Языковое картирование мира в паттерне “концептосфера – концептополе – концептосистема” // Нова філологія. – Запоріжжя: ЗНУ, 2005. – № 1 (21). – С. 94–104.
13. Приходько А.Н. Концепт как трехмерное ментальное образование // Вісник Харківського нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна, 2006. – Вип. 726. – С. 20-25.
14. Приходько А.М., Романенко О.В. Концептосистеми: стабільність і плінність // Нова філологія. – Запоріжжя: ЗНУ, 2006. – Вип. 24. – С. 82–95.15.
15. Путій Е.С. Концептополе ‘антропологическое состояние’ (на материале немецкого языка) // Нова філологія. – Запоріжжя: ЗНУ, 2006. – Вип. 24. – С. 95–102.
16. Рудакова А.В., Стернин И.А. Концепт “быт” в русской концептосфере // Концептуальные сферы “мир” и “человек”. – Кемерово: ИПК “Графика”, 2005. – С. 14 – 29.
17. Сусов А.А., Сусов И.П. Размышления о концептах // Вісник Харківського нац. ун-ту ім. В.Н. Каразіна, 2006. – Вип. 726. – С. 14–20.

Проценко І.Ю.

Донецкий национальный университет

ОСОБЕННОСТИ КОННОТАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ, ОБОЗНАЧАЮЩЕЙ РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Антропоцентристский подход к описанию языковых явлений занимает важное место в современном языкознании. Интересными в этой связи являются попытки исследовать “национальный образ внешности человека” (по словам В.М. Богуславского) [1, 3] как явления, соотносимого с историческим прошлым и настоящим того или иного народа, а также выявить тенденции его развития с учетом аспектов психологического, зрительного, оценочного восприятия. К этому вопросу обращались такие ученые, как Е. М. Вольф [4],

В. Н. Телия [13], С. С. Ермоленко [5], В. Н. Вовк [3], В. М. Богуславский [1] и др. Данная тема была объектом диссертационных исследований на материале европейских языков (английского, немецкого, французского) [6], [10], [12].

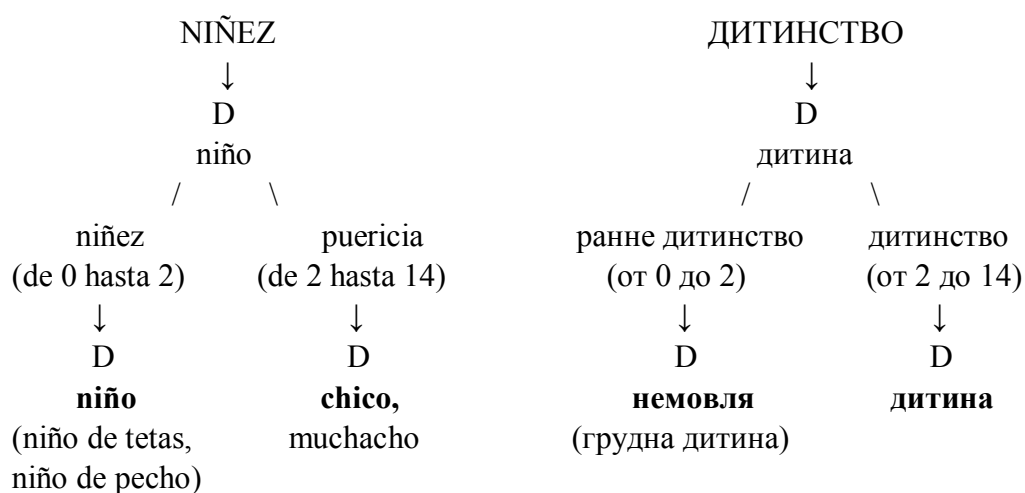
Цель настоящей работы – проследить механизм формирования коннотативно-оценочной лексики, обозначающей ребенка в современном испанском и украинском языках, показать сходства и различия в рассматриваемых национально-языковых картинах мира. При этом важно учитывать, что испанский язык сам по себе может быть основой нескольких лингвокультурных формирований (национальных языковых вариантов).

Период жизни человека, называемый детством, может быть условно разделен на два временных отрезка: раннее детство, или младенчество, и собственно детство. В испанском языке существительное *niñez* обозначает оба эти понятия [8, 528], но для номинации возраста человека от 7-ми до 14-ти лет используется также лексема *puericia* [16]. В украинском языке для обозначения периода жизни ребенка от рождения до приблизительно 2-х лет не существует односложного названия. Для этого используется словосочетание *раннє дитинство*, и только для обозначения полного диапазона детского возраста употребляется лексема с широким значением *дитинство* [2, 224].

В испанском языке доминантой для номинации лица в рассматриваемом возрастном регистре является стилистически и эмоционально нейтральное существительное *niño* – *мальчик, ребенок, дитя, младенец* [8, 528]. Претерпев определенные трансформации, данная лексема стала общей для всех современных иберороманских языков: *nen* – в каталанском, *nepo* – в галисийском и португальском [18, 414]. Для украинского языка базовым с этим значением является не имеющее никаких дополнительных коннотаций существительное *дитина* – *ребенок* [2, 224], которое происходит из праславянского **dětę* и этимологически обозначает “ребенок, вскормленный грудью” [15, 79].

При этом и *niño*, и *дитина* используются для обозначения лица в одном из указанных выше временных отрезков. *Niño* в испанском языке обозначает *младенец* [8, 528], его украинским эквивалентом является *немовля* [2, 607]. *Дитиною* в украинском языке называют *маленького мальчика или девочку* [2, 224], в испанском языке ему соответствуют существительные *chico* [8, 254] и *muchacho* [8, 518]. Для обозначения ребенка, питающегося материнским молоком, в одном и другом языках используются похожие словосочетания на основе названных выше слов с лексемой, обозначающей грудь (исп. *pecho, teta*): *niño de pecho, niño de tetas* [8, 528], *грудна дитина* [11, 809]

Вышесказанное можно изобразить в виде схемы, где D – лексические доминанты.

Остальные лексемы, включая различные дериваты, образуют периферию понятия “ребенок” и несут, как правило, коннотативно-оценочные характеристики, которые могут быть как положительными, так и отрицательными. Например, как уменьшительно-ласкательные по отношению к доминанте в украинском языке употребляются существительные *немовлятко, немовляточко* [2, 607].

Более разветвленную деривационную структуру, а значит более мощный эмоционально-стилистический потенциал, имеет лексема *дитина*. Например, в народно-поэтической речи употребляется *дитиньонька*, как уменьшительно-ласкательные – *дитинка, дитиночка, дитинча, дитя*, на уровне разговорной речи бытуют существительные *дітвак, дитиня* и т.д. [2, 224].

В испанском языке образованное от *chico* существительное *chicarón* – *здоровый, крепкий, рослый ребенок* [8, 254], как и *chacho*, образованное путем усечения от *muchacho* – *ребенок* [8:518], употребляются с положительными коннотациями и обозначают:

- в разговорной речи уменьшительно-ласкательное *мальчуган, малыш, мальчик*;
- на языке детей (только в мужском роде) – *старший брат*;
- в Латинской Америке во множественном числе – *близнецы* [8, 249].

Уменьшительно-ласкательное от *chico* существительное *chiquillo* несет в себе дополнительную окраску нежности и ласки [19].

Из детского разговорного в современный испанский язык пришло образованное от *niño* слово *nene*, которое, не имея формально выраженного рода, означает *мальчуган, мальчонка, девочка, девчурка*, а также употребляется в качестве обращения *детка, деточка* [8, 526].

Очевидно, что ближайшие к доминанте лексемы (ее дериваты), обозначающие ребенка в испанском и украинском языках, приобретают положительную эмоциональную окраску только в результате морфологических изменений при помощи суффиксов-димиутивов, реже – аументатов и путем усечения. И только в одном случае (в испанском языке) причиной появления нового слова являются фонетические особенности детской речи (*nene*).

Однако анализ фактического материала позволяет сделать вывод, что большая часть лексем, называющих ребенка, образована путем метафорического переноса и, как следствие, несет в себе дополнительные коннотативно-оценочные характеристики.

Комплексное изучение данной категории лексики (с учетом вопросов полисемии, омонимии, дифференциальной соотнесенности единиц и т.д.) позволяет определить статус лексем для обозначения ребенка, образованных путем метафоризации [14]. Это самостоятельные слова, которые характеризуются общими для них грамматическими, семантическими, словообразовательными признаками и образуют на этой основе одну лексико-семантическую группу, отличительными чертами которой являются приобретенные эмоциональность и экспрессивность.

Примеры метафорических транспозиций значений для обозначения ребенка в испанском и украинском языках и характер приобретенной при этом коннотации приведены в таблице, где S1 – лексема, положенная в основу номинации ребенка, к – коннотация (“+” – положительная, “–” – отрицательная). В случае необходимости указывается на диалектное, региональное (д), шутливое (ш), ненормативное (нн) использование лексем.

**Метафорическіє транспозиції значення
для означення ребенка в сучасному іспанському і українському мові**

спосіб транспозиції S1→Sребенок	лексема (español)	основне значення	К	доп знач	лексема (українська)	основне значення	К	доп. знач.
1. S1-представитель фауны								
1.1 S1–птенец	pichón	птенец голубя	+	д	голопуцьок	неоперившийся птенец	+	д
1.2 S1–детеныш животного	zancón chivatón	необъезженный жеребенок, детеныш козы	+	д	собача	щенок	–	
1.3 S1–насекомое	bicho	насекомое	–	нн	хробак	личинка насекомого	–	д
1.4 S1–ящерица	guaina	ящерица	+	д				
1.5 S1–обезьяна	machango	обезьяна	–	д				
1.6 S1–моллюск	caracoleta	(от caracol) моллюск	+	ш				
2. S1 – части тела	codujo	(от codo) локоть	+	д	мізинець	маленький палец	+	
3. S1–предметы быта					шпінгалет	маленькая задвижка	+	ш
4. S1 – военное дело					дріб	дробь	+	д
5. S1 – продукты питания					крихітка вишкребок (останняя дитина)	маленькая часть (чаще хлеба) небольшой хлеб из остатков теста	+	ш
6. S1 – злой дух, черт	imbunche	злой дух	–	д	відмінча	чертенок	+	д
7. S1 – оставшийся несобраным урожай	redrojo	кисть винограда, оставшаяся после сбора урожая	–					
8. S1 – флора	granuja	Зерно	+					
9. S1 – кукла	bebé	Кукла	+		лялька	кукла	+	
10. S1 – предметы одежды	bata	Халат	+	д				
11. S1 – националь-ть	chino	китаец	–					
12. S1 – характерное поведение	chipilín galopín	плакса (от galope) скачущий галопом	– +		пискун повзун	тот, кто пищит тот, кто ползает	–	

Среди лексем, обозначающих ребенка в обоих языках, есть и такие, которые образовались в результате метонимического переноса. Так, существительное *braguillas* образовано от *bragas* (*штанишки*) [8, 134] и называет ребенка, который только начинает носить одежду, а в украинском языке такого маленького ребенка называют безштанько [2, 46].

Периферийные значения слов, находясь в иерархической зависимости по отношению друг к другу и доминанте, образуют строго организованную систему, определяющую не только степень оценки, но, и это главное, степень понимания этой оценки в акте коммуникации ее участниками. Выделяется три уровня коннотаций.

Коннотация первого уровня, сохранившая очевидную семантическую близость с денотатом через словообразование, метафорический и метонимический переносы, понятна всем носителям языка. Характер и механизм вторичной номинации в этом случае прост и понятен. В лексикографических источниках эти лексемы не имеют никаких помет. Сюда относятся, например, *chiquillo*, *крихітка*. Коннотация второго уровня представлена лексемами, территориально ограниченными в употреблении, относящимися к так называемой “этнокультурной лексике”, которая используется для обозначения “этнотипичных для того или иного народа предметов или явлений материальной и духовной культуры” [9, 169]. Они могут употребляться для номинации ребенка в той местности, в которой возникли. В украинском языке к таким словам относятся *хробак*, *дріб*, *відмінча*, *повшук* и т.д. В испанском языке лексика данного уровня представлена латиноамериканизмами (например, аргентинское, боливийское, чилийское *guiana* [9]), регионализмами (*guri* – бытует только на территории, где живут потомки индейцев гуарани [17, 251]), окказионализмами (появляются на короткое время и не зафиксированы в словарях).

Коннотации третьего уровня – это архаизмы, использующиеся только в определенном контексте со строго заданной стилистической нагрузкой. Например, в испанском языке устаревшее существительное *infante* – *мальчик, девочка до 7 лет, дитя* употребляется в поэтическом языке. Для украинского языка характерным в данном случае является старославянское *чадо*, зафиксированное в словарях с пометой *шутливое* [2, 1369].

В данной работе были изучены способы создания лексики для обозначения ребенка в испанском и украинском языках. Дальнейшим этапом исследования должно стать сравнение глубинных механизмов национального словотворчества с целью выявления специфики номинации в языках разных народов.

Использованная литература:

1. Богуславский В.М. Типология значений образных средств выражения оценки внешности человека. Диссертация в форме научного доклада на соискание ученой степени доктора филологических наук. – М.: Институт русского языка им. А. С. Пушкина, 1995. – 53 с.
2. Великий тлумачний словник сучасної української мови / Уклад. і голов. ред. В. Т. Бусел. – К.; Ірпінь: ВТФ Перун, 2004. – 1440 с.
3. Вовк В.Н. Языковая метафора в художественной речи. – К.: Наукова думка, 1986. – 141 с.
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
5. Ермоленко С.С. Проблемы изучения экспрессивных единиц языка // Современное зарубежное языкознание. – К.: Наукова думка, 1983. – С. 140–158.
6. Иващенко В.Л. Конотативно-оцінний аспект семантики назв осіб за родом діяльності, місцем проживання та національною належністю: Дис. ... канд. філол. наук. – К., 1997. – 157 с.
7. Испанско-русский словарь. Латинская Америка / Под ред. Фирсовой Н.М. – М.: Русский язык медиа, 2004. – 610 с.
8. Испанско-русский словарь / Под ред. Нарумова Б.П. – М.: “Русский язык”, 1988. – 829 с.
9. Космеда Т.А. Аксиологічні аспекти прагмалінгвістики: формування і розвиток категорії оцінки. – Львів: ЛНУ ім. Івана Франка, 2000. – 350 с.
10. Резванова И.В. Испанские квалификативные фразеологизмы, характеризующие лицо (структура, семантика, прагматика): Дис. ... канд. філол. наук. – М., 1991. – 179 с.
11. Словник синонімів української мови: В 2-х т./ А. А Бурячок, Г. М. Гнатюк, С. І. Головащук та інші. – К.: Наукова думка, 2001. – Т. 1. – 1040 с.
12. Стулина Е.В. Семантико-стилистические особенности функционирования эмоционально-оценочных лексических единиц (на материале французских эмоционально-оценочных лексических единиц диапазона неодобрения). Дисс. ... канд. філол. наук. – М., 1993. – 174 с.

13. Теля В.Н. Вторичная номинация и ее виды. // Языковая номинация: Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С. 129–221.
14. Теория метафоры/ Под ред. Арутюновой Н.Д. и Журинской М.А. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
15. Етимологічний словник української мови. – К.: Наукова думка, 1985. – Т. II. – 570 с.
16. Diccionario de la lengua española. Real Academia Española. – vigesima segunda edicion. Edicion en CD rom.: Espasa, 2003.
17. Americanismos. Diccionario ilustrado. – Barcelona.: Editorial Ramón Sopena S.A., 2002. – 528 p.
18. *Corominas Juan*. Breve diccionario etimológico de la lengua castellana. – Madrid: Gredos, 2003. – 627 p.
19. *Moliner M*. Diccionario de uso del español. edición en CD-rom. – Madrid: Gredos, 2003.

Пулатова Л.Й.
Національний педагогічний
університет імені М.П.Драгоманова

ЕТНОКУЛЬТУРНА СПЕЦИФІКА ВЕСІЛЬНИХ ОБРЯДОВИХ ФРАЗЕМ В УКРАЇНСЬКІЙ ТА НІМЕЦЬКІЙ МОВАХ

Постановка проблеми у загальному вигляді, її актуальність та зв'язок із науковими завданнями. Фразеологічний рівень мови найбільш яскраво виявляє специфіку мовної картини світу і підтверджує факт взаємовпливу мови й культури. Особливо яскраво ця мовна сторона вимальовується при лінгвокультурологічному аналізі фразем. Фразеологізми будь-якої мови передають риси національного характеру, способу життя, суспільний устрій народу, його культуру, світосприйняття, тобто етнічну свідомість, етнічний стереотип даного мовного соціуму. Свого часу Б. А. Ларін писав: “Фразеологізми... відображають погляди народу, суспільний устрій, ідеологію епохи як світло ранку відбивається в краплі роси” [49, 124].

Аналіз останніх досліджень та публікацій. Основою для вивчення культурного спадку будь-якого народу є дослідження звичаїв, обрядів, традицій етносу, оскільки останні вважаються елементом його духовної культури, яка відображає світовідчуття в різні періоди історичного розвитку. Саме такі дослідження останнім часом стають все більш актуальними й перспективними [В. Шевченко, Д. Антонякова, Т. Голі-Оглу, О. Тищенко, О. Чайка, В. Жайворонок та ін.]. Вони розкривають особливості семантичного розвитку різних етнокультурних знаків, зокрема обрядової термінології [О. В. Тищенко]; аналізують походження української лексики, пов'язаної з весіллям [В. Т. Шевченко], розробляють семантичну систему локальних весільних обрядових традицій [М. В. Бігусяк, В. Ю. Дроботенко, Т. К. Киричук та ін.]; відображають своєрідність світосприйняття крізь призму мови й національної культури [Д. Г. Мальцева].

Мета статті – обґрунтувати етнокультурну специфіку весільних обрядових фразем в українській та німецькій мовах.

Завдання статті: розкрити зміст *етнофраземіки* як розділу етнолінгвістики, що досліджує семантичні, експресивно-стилістичні властивості фраземних знаків, особливості їх творення і вживання в поєднанні з етнічною історією і культурою народу; з'ясувати зміст понять *етнічна свідомість* а також *етнічний стереотип* тієї чи іншої нації; виокремити етнокультурну специфіку мовних картин українського й німецького весілля в типологічному зіставленні.

Наукові результати. Етнолінгвістична орієнтація у вивченні фразеології спрямована, головним чином, на “історично-реконструктивний план виявлення культурних шарів у